

Дворец Шестипалого Меча был сегодня пуст. Фейлинг, вероятно, занимался культивированием в Зале Души и не пришел туда сегодня, и никто не сообщил ей о его приходе. Они могли полагаться только на удачу, чтобы встретиться друг друга.

За ними наблюдало так много людей, что у них не было возможности назначить время. У Тяньмина был всего один час после выхода из Старой Тропы Глубокой Звезды. Но он мог только постичь меч, так как ее там не было. Используя свою черную руку, он открыл семь Барьеров Меча и предстал перед 'Богом Шестипалого Меча'.

"Старший, я здесь, чтобы снова постичь меч", - почтительно сказал Тяньмин.

"Да, теперь ты можешь идти", - сказал "Бог Шестипалого Меча".

"Могу я снять с тебя штаны?"

"Да, можешь идти".

"Тогда я сниму их сейчас?"

"Да, ты можешь идти".

"Ты действительно ленив. Разве ты не мог оставить еще несколько ответов, прежде чем уйти?"

"Да, ты можешь идти".

Тяньмину было скучно, и он мог только постигать Шестипалый Меч Самсары. Бог Шестипалого Меча сказал ему, что даст Тяньмину второе движение после того, как Тяньмин полностью овладеет первым. Время пролетело в мгновение ока, и Тяньмину пришлось спешно возвращаться на поле боя Глубокой Звезды.

"Линг'эр не пришла". Он с разочарованием посмотрел на вход во Дворец Шестипалого Меча.

"Интересно, тронула ли ее моя любовная поэма? Думаю, с моим талантом все должно быть в порядке". Он и не подозревал, что Фейлинг плакала. Но она плакала только из-за того, что это было нелепо.

.....

Шел девятнадцатый день Дипстарской битвы. Тяньмин лежал на берегу ручья, а Ин Хуо плыл на спине. "Я похвастался перед старшей сестрой Сюэи, а это уже третий день".

"О Четвертый, мы пришли на поле боя Дипстар, чтобы страдать из-за тебя, и нас даже унижали

другие. Ты должен хорошо относиться к нам, когда вылупишься. Не будь таким же бессердечным, как твои три старших брата". Тяньмин погладил четвертое яйцо в своей руке.

Ин Хуо захихикал. Тяньмин не стал беспокоиться об этом и выпрыгнул из ручья. Он нашел отверстие в горе и запечатал его, чтобы культивировать.

"Этот порошок - нечто. Его даже нельзя смыть", - сказал Тяньмин.

"Это значит, что Фан Чэньюй скоро будет здесь", - сказал Ин Хуо.

Тяньмин ничего не сказал, а продолжал поглаживать четвертое яйцо, вспоминая Астральную Волю, которую он наблюдал в тот день. Он быстро рос, поглощая десятки Астральных Воль ежедневно, и его эффективность на Пути Старой Глубокой Звезды была выше, чем у всех остальных. Он погрузился в медитативное состояние и закрыл глаза.

"Дао может казаться маленьким, но их триллионы. Небесные Воли - это всего лишь корни Дао, начало всего". Мысли одного-двух старцев не имели значения на Пути Старой Глубокой Звезды, но, получив просвещение от десятков тысяч, он всегда мог что-то придумать. Это была Императорская Воля, самая сильная воля с древних времен.

"Интересно, каким будет твое Дао?" Тяньмин улыбнулся, глядя на четвертое яйцо. С дружелюбной, отеческой улыбкой Тяньмин продолжил: "Как говорится, старший брат - это как отец. Я могу считаться твоим сводным отцом, а ты можешь считаться моей сводной дочерью".

Яйцо в его руке вращалось, казавшееся счастливым. Время шло, и в сердце Тяньмина появлялись различные мысли. Яйцо еще не вылупилось, но Тяньмин уже чувствовал связь с ним. Он смутно чувствовал настроение малыша. Хотя он не мог общаться с ним, он мог хотя бы чувствовать его эмоции.

Он чувствовал, что она отличается от Ин Хуо, Мяу-Мяу и Лан Хуана. Это должен быть малыш с множеством эмоций.

Это действительно девочка, такая непостижимая. Тяньмин внутренне размышлял. Одновременно он чувствовал, что она чувствует. Внезапно мир перед ним пошатнулся, и он почувствовал, что его затягивает в страну снов.

"Что за черт?" Пейзаж перед его глазами начал меняться. Тяньмин не мог пошевелиться и стоял в воздухе. У него было только сознание, но не тело. Внезапно мир начал обретать форму. Перед глазами Тяньмина появилось бесчисленное множество миров, и каждый из них был больше, чем континент Флеймейеллоу. Их были десятки тысяч, и это было впечатляющее зрелище.

"Сон Первобытного Зверя Хаоса?" Тяньмин уже догадался, что происходит. Он знал, что скоро увидит "четвертого", точно так же, как он видел Вечного Инфернального Феникса, Громовержца Генезиса Хаоса и Первобытного Дракона Терракуа. Тяньмину стало любопытно, что же он увидит.

Он широко раскрыл глаза, и туман начал исчезать. Он увидел колоссальное дерево. Дерево, казалось, было связано с бесчисленными мирами, покрывавшими небо этих миров. Его корни простирались на миллионы и миллионы миль.

Это дерево было настолько огромным, что затмевало даже солнце. Оно было даже больше, чем Первозданный мир гор и морей, потому что являлось императором всех растений. Все растения в мире были его частью, а само оно было сравнимо с триллионами форм жизни.

Тяньмин увидел ужасающую сцену: корни дерева были разделены на тончайшие волоски и пронзали бесчисленные формы жизни, включая людей, демонических зверей и даже насекомых!

Корни растворялись в их телах, как вторая нервная система, поглощая жизненную сущность хозяина и превращая каждую форму жизни в сухие трупы. Под корнями не было ни одной живой формы, все использовалось в качестве питательных веществ для дерева. От этой сцены у Тяньмина перехватило дыхание.

"Это дерево - демон, уничтожающий миры и формы жизни?" Честно говоря, оно было похоже на цветок, потому что ствол дерева не был толстым. Начиная от корней, дерево разделилось на девять развилок, которые образовали девять разных цветов.

Каждый цветок имел свой цвет, ближайший к Тяньмину был чисто белым. Цветок был окутан белым туманом, и Тяньмин, глубоко вдохнув, почувствовал, как очищается его сердце. Он был похож на нарцисс.

В глазах Тяньмина это был священный цветок, олицетворяющий чистоту и жизненную силу, но он был наполнен кровью. Когда кровь растеклась, Тяньмин увидел пунцовый цветок. Казалось, что он вырос из океана крови, завораживающего, как женские губы. Но внутри тычинки находились ядовитые малиновые клыки.

Лепестки были похожи на лезвия, и Тяньмин мог видеть бесчисленные души, блуждающие в лепестках. Все они были душами, которые корни дерева поглотили, чтобы этот малиновый цветок вырос.

"Должно быть, это легендарная Красная Паучья Лилия". Тяньмин почувствовал, что его кожа головы онемела.

"Аетернальный Инфернальный Феникс пожрал солнце, Громовержец Бытия Хаоса обновил мир молниями, а Первобытный Дракон Терракуа, похоже, не имеет ничего. Но это дерево растет, поглощая жизненные сущности и души форм жизни. Так кто же такие Первобытные Звери Хаоса - добро или зло?" Ли Муян не сказал ему ответ на этот вопрос, и это повергло сердце Тяньмина в хаос.

Но сон все еще продолжался. На дереве было девять цветов, и кроме белых и малиновых цветов было еще семь. Но Тяньмин был уверен, что каждый цветок - это страшное существо, и растут они на этом дереве, которое было четвертым яйцом в его руке.

"Все это время я думал, что четвертое яйцо будет маленьким, но на самом деле оно больше, чем Лань Хуан. Возможно, оно маленькое только потому, что это яйцо!" Кто бы мог подумать, что семя размером с большой палец может вырасти в такое колоссальное существо?

"Неужели это наконец-то подходит к концу?" Тяньмин понял, что его видение меняется, и погрузился в мировое дерево.

"Что это?" Тяньмин увидел фигуру. Продолжая спускаться, он наконец разглядел фигуру более четко. Это было духовное, а не физическое тело, и выглядела она как молодая девушка пяти-шести лет.

У нее была странная внешность. Фигура, конечности и лицо у нее были человекоподобные, но вокруг тела были крылья, похожие на лепестки, и лианы, а одежду составляли листья. Тяньмин должен был признать, что она была очаровательна, как дух цветов.

"Кто это?" Тяньмин был ошеломлен. В этот момент девочка протянула руку, и вокруг дерева закружился цветок. Пыльца стекала вниз, как дождь, и укоренялась в мире.

Тяньмин наконец понял. Эта девочка была мировым деревом, точнее, духом мирового дерева. Его взгляд продолжал спускаться вниз, проходя через девочку. Девочка играла с листьями и не замечала его. Но в этот момент раздался голос: "Сяньтянь, быстро возвращайся".

Тело Тяньмина замерло, и он почувствовал себя так, словно его поразила молния. "Голос Лингэр?"

Как он услышал голос Фейлинг в четвертом сне?

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2992932>